

Ж.К. Гапонова

Лексика рыбного промысла в мOLOGских говорах

Рыбный промысел являлся неотъемлемой частью жизни жителей Мологского уезда Ярославской губернии. Природные условия были главным фактором развития данного вида деятельности. Это отмечали все, кто писал о Мологе. Естественно, что реалии, связанные с рыбной ловлей, находили отражение в народной речи.

Обратимся к двум письменным источникам, в которых предметом описания и является рыбная ловля в Мологском уезде. Это работы А.А. Фенютина «Рыбные ловли на реке Мологе» (1867 г.) и воспоминания П. Зайцева «Записки пойменного жителя» (1992 г.). Несмотря на разный стиль и характер повествования, оба автора используют местные названия тех или иных реалий. Интерес к этим источникам вызван и тем фактом, что написание данных работ относится к разным периодам (вторая половина XIX - конец XX века) – это позволяет рассмотреть изменения, произошедшие в говорах.

В названных работах А.А. Фенютина и П. Зайцева были выделены слова как непосредственно относящиеся к рыбному промыслу, так и другие диалектные наименования, связанные с ними, которые употреблялись в Мологском уезде. Эту лексику можно разделить на следующие тематические группы:

1) названия природных явлений, ландшафта: *бочаги, водополища, вполводы, вывалка метелка, гривина, заплеск, залой, плесины;*

2) названия лодок для рыбной ловли: *ботник, вертушка, гонка, душегуб, осиновка, тихвинка, шитик;*

3) названия орудий и средств рыбной ловли: *бредник, ез, жабровка, крылена, кувшин, кужа (дужанка, дреужанка), кузан, намет, недотка, палки-клячи, путаница;*

4) названия рыб: *верховка, глазач, золотняк, косарь, ряпуса, селе-ток, слепышки, чеша;*

5) наименования рыбаков: *карасятник, недотошник;*

6) наименования действий людей: *вываживать, взмуливать, забродить, залащивать, мулить, поднашивать, нахвостать, рассаживаться.*

Остановимся на некоторых наименованиях лодок, орудий и средств рыбной ловли. В своей работе А.А. Фенютин последовательно описывает каждый из способов данного вида промысла. «*Когда вода в реке делается довольно мутна, начинается ловля рыбы **наметами***» [7. С. 56]. Несмотря на то, что лексема **намет** – ‘рыболовная снасть в виде сачка’ зафиксирована в литературном языке [6. Т. 2. С. 372], ее можно считать диалектизмом. **Намет** у Фенютина более сложное сооружение, чем сачок, и ловля рыбы с помощью его осуществляется двумя способами. Сам автор мотивирует это наименование так: «*от наметывания сака на воду он получил название **намета***» [7. С. 56]. Данное слово представлено в Словаре русских народных говоров (СРНГ) в значении ‘большой сетчатый мешок для ловли рыбы с берега’ [5. Т. 20. С. 34], в Ярославском областном словаре (ЯОС) оно отсутствует. В Толковом словаре В. Даля слово **намет** в значении ‘большой сетчатый кошель, на трехсаженном шесте, для ловли (наметки) рыбы с берега’ дано с пометами «нижегород.» и «вят.» [1. Т. 2. С. 439]. В работе П. Зайцева данная лексема отсутствует.

Следующий способ ловли рыбы, упоминаемый А. А. Фенютиным, с помощью **бредника**: «*В этом озере находится множество карасей, которых ловят **бредником** и солят*» [7. С. 58]. Это название распространено в Некоузском, Пошехонском, Первомайском, Ростовском районах [8. Т. 2. С. 22]. Слово **бредник** ‘небольшой невод от 10 – 40 сажен для ловли рыбы в мелких местах’ отмечено не только в ярославских, но и воло-

годских, вятских, новгородских, тверских говорах [5. Т. 3. С. 171]. Лексема **бредник** соотносится с литературным **бредень** – ‘небольшой невод, которым ловят рыбу в мелководных местах, идя в брод’ [6. Т. 1. С. 114]. В работе П. Зайцева представлено только литературное слово. У А. А. Фенютина находим еще один вариант этого названия: «...от такого действия – броженья в воде, этот прибор и назван **бредником**, правильнее – **бродник**» [7. С. 60] – то есть автор поясняет слово, имеющее прозрачную внутреннюю форму (ср. *брести, бродить*). Лексема **бродник** известна в Большесельском, Некрасовском районах Ярославской области, а также в ряде костромских говоров [8. Т. 2. С. 24].

«Во всех других озерах по берегам реки Мологи близ деревень ловят рыбу **бредниками**, иначе называемыми **недотками**», – пишет А.А. Фенютин [7. С. 59]. В. Даль следующим образом объясняет лексему **недотка**: «(не-до-ткать), *рединка, редель, режа*, самое грубое и редкое рядно, которое идет на частые бредни, для ловли мальги, моли, малявки. Бредень из этой ткани» [1. Т. 2. С. 516]. У А.А. Фенютина **недотка** – это ‘бредень’. С такой же семантикой данное слово отмечено в костромских говорах [5. Т. 21. С. 33]. Употребление лексемы **недотка** в том же значении, что и в тексте «Рыбные ловли на реке Мологе» находим у П. Зайцева: «...хуторские мальчишки, приноровились тогда ловить пескарей **недоткой** – так у нас называли небольшой бредень для поимки мелкой рыбы, сшитый из редкой холщевины» [3. С. 80], (ср. приведенное выше объяснение В. Даля). Это свидетельствует о сохранении данного слова в мологских говорах и в XX веке.

Еще одним доказательством того, что авторы говорят об одном и том же методе ловли рыбы, является упоминание в их работах о неотъемлемом атрибуте бредня (у А. Фенютина – *бредника*) – **палках-клячах**: «К обоим концам бредника привязываются **палки-клячи**...» [7. С. 59];

ср.: «Привяжут к обоим концам бредня **палки-клячи** и начнут свою охоту...» [3. С. 68]. В ЯОС зафиксированы два значения данного диалектизма: ‘один из двух кольев, к которым прикрепляются концы невода или бредня’ и ‘длинная палка для укрепления на ней рыболовной снасти – намета’ [8. Т. 5. С. 39]. В рассматриваемых нами источниках наименование **палки-клячи** имеет первое значение, в котором оно засвидетельствовано в Пошехонском и Ростовском районах Ярославской области [8. Т. 5. С. 39]. В этом же значении данное наименование известно в архангельских, новгородских, псковских, тверских, пермских, пензенских и ряде других говоров [5. Т. 13. С. 338].

В небольших озерах, как пишет А. Фенютин, «ловят рыбу **путаницами**» [7. С. 64]. Под ними автор подразумевает сети с ячейками разной величины. В значении ‘сеть для ловли рыбы’ данное слово зафиксировано в Пошехонском районе [8. Т. 8. С. 108]. В литературном языке лексема **путаница** имеет совершенно другую семантику: 1) ‘что-либо запутанное, спутанное, переплетающееся’; 2) ‘отсутствие порядка, ясности, неразбериха’ [6. Т. 3. С. 563]. Поэтому и в ярославских говорах существует омоним **путаница** – ‘лапша’ [8. Т. 8. С. 108]. А.А. Фенютин в своей работе дал такую мотивировку слову: «расставленная сеть — **путаница** вполне оправдывает свое название: в ней запутывается всякая рыба, по большей части, средней величины и мелкая...» [7. С. 64]. В «Записках пойменного жителя» П. Зайцева этого слова нет. В его воспоминаниях обнаруживаем упоминание о сети с другим названием – **жабровка**: «Жители поймы не знали тогда о **сетях-жабровках**, которыми теперь ловят рыбу» [3. С. 73]. Сам автор намекает на сравнительно недавнее вхождение отмеченного слова в речь мологжан. Это слово в данном значении отмечено в Пошехонском районе Ярославской области [8. Т. 4. С. 39], а также в онежских говорах [5. Т. 9. С. 53].

Самым выгодным промыслом, по словам А.А. Фенютина, являлась ловля рыбы *кужами*. Автор пишет: «*Ловля рыбы кужами производится по всей реке Мологе*» [7. С. 67]. *Кужа* представляет собой рыболовный снаряд из прутьев в виде конусообразной корзины. Это название представлено в Брейтовском, Рыбинском, Некоузском, Угличском районах Ярославской области [8. Т. 5. С. 102], в олонечких, новгородских, тверских говорах [5. Т. 16. С. 18-19]. Данное слово находим в обоих наших источниках, что свидетельствует о его употреблении и в XIX, и в XX веках. Разновидностью *куж* являлись в Мологском уезде *кужи-крылены* или *крылатые кужи*. Ловля рыбы такими кужами проводилась зимой. А.А. Фенютин пишет: «*Как скоро река Молога покроется крепким льдом, на нем просекаются проруби поперек реки и в них запускаются крылены...*» [7. С. 105]. В ЯОС дается следующее толкование этого слова: ‘рыболовная снасть, состоящая из одной или нескольких сетей, натянутых на обручи и образующих своеобразные кувшины из ниток (иногда их делают из прутьев). По обоим бокам кувшина прикреплены крылья или стенки из такой же сетки [8. Т. 5. С. 97]. Как видим, данное название имеет прозрачную внутреннюю форму, оно возникло в результате ассоциации с другой реалией. Ср. у П. Зайцева: «*Дедушка останавливал суденьшко, брал в руки кужу-крылену и ставил ее в воду на три колышка – один на конце кужи и два по концам ее крыльев*» [3. С. 66]. В этом же значении лексема *крылена* отмечена в вятских и владимирских говорах [5. Т. 15. С. 341].

Некоторые способы ловли рыбы предусматривают передвижение рыбака по воде в лодке. В рассматриваемых нами источниках содержится несколько диалектных названий, которые помогают воссоздать более полную картину.

Свою работу А.А. Фенютин начинает с описания *лодок-тихвинок* [7. С. 49]. В ЯОС, как и в «Записках пойменного жителя», это слово не представлено. Однако оно включено в «Опыт областного великорусского словаря» (1852 г.) с определением ‘особого рода водоходное судно’ и пометой «Яросл.» [4. С. 228].

Еще одним видом лодки в Мологском уезде, по данным А.А. Фенютина, был *ботник*, или *душегуб*: «... необходим мешок для рыбы и, сверх всего этого, небольшая легкая выдолбленная из осины лодка, называемая *ботником*, попросту – *душегубом*. <...> Края такой лодки обшиваются досками, спай законопачиваются паклею, *залащиваются*, то есть по пакле прокладываются тонкими, узкими дощечками – *дранью*, приколачиваются скобками, и вся лодка осмаливается; в таком виде она называется *шитиком*» [7. С. 79]. В этом фрагменте обнаруживаем сразу три наименования. По сути дела, все они являются синонимами и обозначают небольшую лодку, сделанную из осины. В ЯОС представлено только слово *ботник*, употребление которого зафиксировано в костромских говорах [8. Т. 2. С. 19]. В этом же значении оно отмечено в вятских и казанских говорах [5. Т. 3. С. 136 – 137]. В литературном языке лексема *душегуб* имеет совершенно иную семантику, не соотносимую с рыбной ловлей, но также связанную с чем-то опасным [6. Т. 1. С. 457]. В «Дополнении к Опыту областного великорусского словаря» (1858 г.) присутствует слово *душегубка* (женского рода) в значении ‘маленькая, опасная для плаванья лодка’ [2. С. 44], которое было зафиксировано в сибирских говорах и, как видим, соответствует слову *душегуб* (мужского рода). И, наконец, употребленное А.А. Фенютиным слово *шитик*, обнаруживаем в «Опыте областного великорусского словаря» (1852 г.) в значении ‘плоскодонное речное судно, покрываемое выпуклою палубой, как Тихвинская лодка’ [4. С. 266]. Эта

лексема была отмечена в пермских, астраханских говорах, а также на Камчатке.

Ни одна из представленных выше лексем не зафиксирована в воспоминаниях П. Зайцева. Небольшая лодка из осины у него называется *осиновка*. Это наименование известно в беломорских и калининградских говорах [5. Т. 24. С. 8].

Итак, нами были проанализированы лишь некоторые лексемы, связанные с рыбной ловлей на реке Мологе. Но и эта незначительная часть нашего материала позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, лексика рассмотренных письменных источников может пополнить материалы «Ярославского областного словаря», например: *недотка, тихвинка, душегуб, шитик, осиновка* и другие. Во-вторых, изучение источников, относящихся к разным эпохам, позволяет судить об изменениях словарного состава говоров, об активном воздействии на них литературного языка. Некоторые диалектизмы становятся менее употребляемыми или заменяются литературными аналогами, например: *бредник* (XIX век) и литературное *брედень* (XX век). В-третьих, сопоставление разных источников позволяет выявить лексические междиалектные связи. Так, как показывают наши материалы, одни и те же наименования бытуют в Мологском, Пошехонском, Некоузском, Брейтовском, Рыбинском районах Ярославской области, что обусловлено их территориальной близостью, а следовательно, и повышенной степенью контактов населения. В-четвертых, выделенные в ходе анализа синонимические ряды, позволяют выявить наиболее значимые для диалектоносителей реалии, связанные с явлениями окружающей действительности, в данном случае с рыбной ловлей, например: *ботник, душегуб, шитик* – это наименования небольшой лодки, сделанной из осины.

Библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978 — 1980.
2. Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858.
3. Зайцев П. Записки пойменного жителя // Наш современник. 1995. № 11 — 12.
4. Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
5. Словарь русских народных говоров. М., Л.(СПб.), 1965 — 2004. Вып. 1—38.
6. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2-е. М., 1981 — 1984.
7. Фенютин А. А. Рыбные ловли на реке Мологе // Труды Ярославского Губернского Статистического комитета. 1868. Вып. 4. С. 47-107.
8. Ярославский областной словарь: В 10 вып. / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1981— 1991.